

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.53>

Туктарова Гузель Мансуровна, Шамсутдинова Расима Рашидовна

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКА К ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Проблема лексического заимствования, не утрачивая своей актуальности, все более приобретает и междисциплинарный характер. В XXI веке языком-донором в подавляющем большинстве отраслей науки становится английский. Анализ условий адаптации англицизмов выявляет как экстралингвистические, так и собственно лингвистические факторы. Особенности их заимствования в русский язык и посредством него в татарский язык отражают современный глобальный цивилизованный вызов к речевой культуре в XXI веке, порождающий сложную лингвоэкологическую ситуацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 270-274. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1:811.512.145

Дата поступления рукописи: 15.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.53>

Проблема лексического заимствования, не утрачивая своей актуальности, все более приобретает и междисциплинарный характер. В XXI веке языком-донором в подавляющем большинстве отраслей науки становится английский. Анализ условий адаптации англицизмов выявляет как экстралингвистические, так и собственно лингвистические факторы. Особенности их заимствования в русский язык и посредством него в татарский язык отражают современный глобальный цивилизованный вызов к речевой культуре в XXI веке, порождающий сложную лингвоэкологическую ситуацию.

Ключевые слова и фразы: иноязычная лексика; заимствование; транслитерирование; англицизм; терминология; русский язык; татарский язык; лингвоэкология.

Туктарова Гузель Мансуровна, к. филол. н.

Российский государственный университет правосудия (филиал) в г. Казани

guzeltuktarova@yandex.ru

Шамсутдинова Расима Равиловна, к. филол. н., доцент

Институт развития образования Республики Татарстан, г. Казань

tnd@rambler.ru

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКА К ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Тема чрезмерного появления англицизмов в современном русском языке и опосредованно через него в силу русско-татарского двуязычия в татарском языке становится предметом обсуждения многих научных дискуссий прежде всего языковедов, а также представителей других наук – социологии, географии, инженерии – в отношении унификации терминологических отраслевых систем. Однако вопрос заимствований сохраняет свою **актуальность**, обусловленную недостаточной изученностью новейших лексических заимствований с точки зрения их адаптации в татарском языке посредством русско-татарского двуязычия.

Научная новизна настоящего описания заимствований состоит в рассмотрении англицизмов без отрыва от контекста принимающей языковой среды с целью определения возможных преимуществ для конкуренции с исконными лексемами языка-реципиента. **Цель** изучения влияния англицизмов новейшего периода (XXI век) на лексический уровень заимствующих русского и татарского языков обусловила постановку **задач**: 1) описать причины лексических заимствований исследуемого периода; 2) рассмотреть вопрос о влиянии лексических заимствований-англицизмов на татарскую национальную концептосферу, на национальные приоритеты носителей татарского языка.

Объект исследования – заимствования-англицизмы в современных русском и татарском языках, безэквивалентная лексика в том числе. Предметом исследования являются: особенности употребления англицизмов в переведенных на татарский язык (с русского языка) текстах, материалах в прессе на татарском языке, а также переведенных с русского языка текстах объявлений на татарском языке; процесс лексико-грамматической опосредованной (через русский язык) адаптации англицизмов в татарском языке. Используемые методы и приемы определяются поставленными в исследовании задачами: описательный метод (приемы наблюдения, сопоставления, обобщения сопоставляемого материала); применены приемы частичной и сплошной выборки исследуемого материала; социолингвистический метод непосредственного наблюдения над речевым поведением информантов при употреблении заимствованной лексики английского происхождения в речи носителей русского и татарского языков – билингвов.

Для заимствования фактического материала исследования авторами использованы следующие источники: толковые, этимологические и терминологические словари русского и татарского языков, словари иностранных слов русского языка, периодическая печать на русском и татарском языках, русские сайты в Интернете, оказывающие наряду с другими средствами массовой информации большое влияние на основные процессы, происходящие на лексическом уровне языков, заимствующих иноязычные слова. Авторы также пользовались личной картотекой «Иноязычная терминология татарского языка», составленной по результатам сплошной выборки из толковых, тезаурусных словарей, справочников, текстов законодательных актов. Картотека насчитывает около 6000 лексических единиц, часть из которых (около 800 словарных статей) составила «Словник заимствований-европеизмов юридической сферы употребления татарского языка» в приложении к диссертации Г. М. Туктаровой [17].

Составителями «Словаря-справочника лингвистических терминов» Д. Э. Розенталем и М. А. Теленковой дается следующее толкование термина «заимствования лексические» с отсылкой к «иноязычным словам»: «Слова, заимствованные из других языков. Заимствование является естественным следствием установления экономических, политических, культурных связей с другими народами, когда вместе с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова» [13, с. 131]. Существуют различные типы заимствований и причины переноса слов из одного языка в другой. Этой теме посвящены работы многих ученых отечественной лингвистики (Ф. П. Филин [18; 23], Д. Н. Шмелев [20], Л. П. Крысин [9], И. И. Огиенко [10], Е. М. Верещагин,

В. А. Чернышев [23], А. К. Казкенова [8], Н. В. Габдреева, А. В. Агеева, А. Р. Тимергалеева [4] и др.), а также татарского языкознания (Р. А. Юсупов [22], М. Б. Хайруллин [19], Р. А. Юналеева [5; 21], Д. Б. Рамазанова [12] и др.). Эпитетом к теме избирательности языка к иноязычной лексике в аспекте явления дублирования слов, существующих в языке, иностранными словами предлагаем слова из письма А. П. Чехова к М. Горькому, датированного третьим января 1899 года: «Я писал Вам не о грубости, а только о неудобстве иностранных, не коренных русских или редко употребительных слов... Конечно, тут дело вкуса...» [14, с. 669]. Особенности избирательности языка к лексическим заимствованиям возможно рассмотреть с позиций «неудобства иностранных слов» в употреблении их в речи, в прессе, с одной стороны, с другой, – огромный пласт заимствований оправданно составляет немалую часть терминологического фонда русского и татарского языков, профессионализмов во многих отраслевых областях.

При исследовании случаев переключения типичных представителей различных социально-демографических групп в различных ситуациях общения с одного кода на другой и связанного с этим двуязычия, использования или отсутствия в речи англицизмов, распределения сфер общения между разными формами существования языка (повседневно-бытовое общение и стремление информанта к литературному стандарту) авторами применялся социолингвистический метод непосредственного наблюдения над разговорной речью с последующей интерпретацией ее формальной стороны с помощью информантов. Так, в разговоре по телефону сотрудницы одного из вузов г. Казани (1983 года рождения) на татарском языке наблюдалось следующее: «...күлмәкне шоурумда алдым, арзан». / ...*купила это платье в шоуруме, недорогое* (перевод авторов статьи. – Г. Т., Р. Ш.). Вышеприведенная фраза представляется интересной на предмет употребления лексического заимствования. При переводе единицы «шоурум» мы обратились к различным словарям иностранных слов русского языка: соответствующая словарная единица в них не представлена. Викисловарь обнаруживает искомую лексему, указывая ее значение: выставка-продажа товаров какой-либо фирмы или нескольких фирм (обычно одного профиля), с этимологией: от англ. showroom [3]. Результаты поисковых запросов по лексеме «шоурум» во всемирной компьютерной сети Интернет: *шоурум* – примерно 5100000 результатов, *шоу рум* – 19100000 и *шоу-рум* – 17800000, соответственно. Исследуемую единицу «шоурум» отличает значительная распространенность в социокультурном мире. Это выявляется в сравнении, например, с другим англицизмом «молл», результаты поисковых данных по которому в Интернете составили 6750000 пунктов.

В г. Казани функционируют центры торговли, позиционирующие себя как «шоурум»: КриСтайл шоу-рум, Romantic шоу-рум женской одежды, HUG by Olesya Garifullina шоу-рум, InTrend шоу-рум, MAFO FASHION шоу-рум, Шоу-рум верхней одежды и другие 83 объекта данной отрасли [7]. Нами замечено, что билингвальное (русский и татарский языки) население г. Казани активно употребляет заимствованное «шоурум» в своей речи на обоих языках. Отметим здесь, что адресатом в описанной нами выше ситуации использования данного заимствования являлся представитель скорее пожилого поколения и вне всяких сомнений понимающий значение фразы «шоурумда алдым». На вопрос авторов данной статьи к информанту, употребившему в своей речи «шоурумда», образовавшей грамматическую форму предложного падежа соответствующим формантом *шоурум + -да*, о цели его употребления, был получен ответ: «Все так говорят». Социолингвистический метод непосредственного наблюдения над речевым поведением информанта выявил значимость для него общественной оценки: англицизм оценивается как более престижный. С позиций лингвоэкологии в случае с «купила в шоуруме» считаем корректным использовать вариант «купила в магазине / торговом центре / на выставке-продаже» (центр – также заимствование, но привычное и зафиксированное в словарях русского языка), а на татарском языке «кибеттә / күргәзмә-сатуда алдым» (купила в магазине / на выставке-продаже).

Английские слова и выражения все чаще проникают в языковое пространство современного города Казани. Так, вывески названий некоторых заведений представлены на английском языке и параллельно переведены на русский язык, например, «Fashion Light / Модный свет»; или в название включены русская и английская составляющие, например, «Vapeshop рядом», жилищный комплекс «Царево Village»; встречаются названия только на английском языке, например, «Fox Vapeshop» (магазины продажи электронных сигарет, однако без указания этого на вывесках), «My CORNER by Unistroy», «Beauty Soho House» – название салона красоты, поэтому предполагается, на наш взгляд, прочтение: Soho Beauty House, и именно такое написание названия дано в рекламе заведения, представленной в сети Интернет; названия в русской транслитерации, например, «Арт сити», которое встречается и как «Art City», «Fitness Club» и «Фитнес Клуб». Заметим здесь в качестве социокультурного факта, что в г. Казани не отмечаются территории проживания исключительно англоговорящих жителей, как, например, русский район Брайтон Бич в Нью-Йорке, и город не является объектом особой привлекательности англоговорящих туристов для приобретения собственности у застройщика Unistroy, поэтому цель, преследуемая владельцами заведений в написании вывесок их названий, не представляется тактической.

На рекламных щитах в г. Казани можно прочесть следующее: «Я собираю больше взглядов, чем твои сторис», подписано «Билборд». Отметим здесь, не все население города имеет отношение к приложению для обмена информацией – Инстаграм, откуда и заимствовано сторис (stories – истории, сообщения). Касательно «билборд», владельцы рекламных щитов, по-видимому, пришли к решению выбрать *билборд* вместо *рекламный щит*, возможно, руководствуясь более выигрышным, на их взгляд, первым вариантом в части краткости (или также и в силу симпатии к англицизмам). В случае взгляда на вариант «рекламный щит» как непривлекательный в качестве подписи автора текста, мы предлагаем не указывать такого автора – билборд, – допуская, что такая самореклама является достаточной: текст написан на самом рекламном щите.

Активизацию заимствований в русский язык А. К. Казкенова объясняет стремлением к интеграции: «...состояние современного русского языка демонстрирует преимущество интеграционных процессов:

стремление как можно скорее включиться в мировое сообщество стало доминантой в коллективном сознании говорящих на русском языке» [8, с. 6]. Вместе с тем заимствование иноязычной лексики при всей очевидности экстралингвистических факторов данного явления связано с собственно языковыми процессами. Специфические семантические и структурные особенности иноязычных элементов отражаются на функциональных особенностях таких единиц в системе языка-реципиента. В доказательство заявленного отмечаем специфику терминологической номинации посредством заимствований, определяющую их коммуникативно-прагматическую востребованность в русском и татарском языках.

Иноязычные лексические заимствования – явление оправданное и необходимое в формировании научной терминологии языка. Термины стремятся к однозначности. Поэтому при лексической адаптации иноязычных терминов применяются следующие механизмы заимствования: 1) образование лексемы в узком смысле, например, *дизайн* от английского *design*; 2) создание нового слова по образцу иноязычного, например, русское *языкознание* создано по образцу немецкого *Sprachwissenschaft*.

Т. Г. Борисова и М. Э. Ахметова находят очевидным, что «среди существенных признаков терминов выделяется их интернациональный характер» [2, с. 90]. Обосновывая заявленное мнение важным местом международных отношений в сфере науки, политики, техники, экономики, указанные исследователи подчеркивают актуальность проблемы корректной коммуникации представителей различных наций и языков, «когда происходят глобальные социально-политические и экономические изменения и новации» [Там же].

Многие отраслевые терминологии настоящего этапа своего формирования отличает тенденция расширения границ, совершенствования, в значительной мере происходящего под влиянием английского языка. Особенно показательной, на наш взгляд, оказывается современная компьютерная терминология, переживающая интенсивное развитие. В предисловии к Англо-русско-татарскому словарю компьютерных терминов составители отмечают: «Указанная отраслевая терминология русского языка также переживает этап бурного роста... под влиянием английского языка. Формируется и развивается также собственный терминологический фонд русского языка, который, в свою очередь, оказывает заметное влияние на характер развития аналогичной терминосистемы других контактирующих с русским языком РФ (Российской Федерации, расшифровано авторами статьи. – Г. Т., Р. Ш.), в том числе и татарского языка» [1, с. 3]. В татарском языкознании имеется опыт системного представления и описания компьютерной терминологии [6], однако при составлении учебных пособий по информатике на татарском языке было отмечено, что в части процесса локализации интерфейса операционных систем и их приложений данная отраслевая система татарской терминологии находится на стадии становления.

Анализ представленности терминологических составляющих англицизмами в Англо-русско-татарском словаре компьютерных терминов [1] выявляет, что если некоторые вокабулы на русском языке являются элементами, заимствованными транслитерацией, то на татарском языке предлагается два варианта: 1) также транслитерация англицизма и 2) применение перевода на татарский язык. Например, терминосоответствия с участием англ. *client: client computer; client software; client-server architecture* на русском языке приведены как *клиентский* (но не *пользовательский*, отмечено авторами статьи. – Г. Т., Р. Ш.) *компьютер; клиентское программное обеспечение, клиентское ПО и архитектура клиент-сервер*, тогда как на татарском языке – *клиент компьютеры, кулланучы* (подчеркнуто авторами статьи. – Г. Т., Р. Ш.) *компьютеры; кулланучы* (подчеркнуто авторами статьи. – Г. Т., Р. Ш.) *программа тээминаты (челтәр кушымталары белән эшләү мөмкинлеге бирә)* и *клиент-сервер тибындагы архитектура* [Там же, с. 49]. Татарское *кулланучы* в Татарско-русском словаре переводится как *потребитель* [16, с. 652]. Лексическая единица *кулланучы* представляет собой название лица по действию, производное от глагола *куллану* с применением правил грамматического строя татарского языка, а именно прибавлением аффикса называния лица *-чы*. Глагол *куллану* в «Татарско-русском словаре» переведен как «пользоваться чем, практиковать, использовать что» [Там же]. В Русско-татарском словаре в вокабуле *пользоваться* указан перевод «(применять) кулланы» [15, с. 434]. Единица *пользователь* в Русско-татарском словаре не представлена. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой для лексемы *пользователь* указано следующее толкование: «Тот, кто пользуется чем-н. П. *компьютером, программой*» [11, с. 558]. Обобщая данный обзор представленности в указанных словарях единицы *пользователь – кулланучы* в значении *лица, пользующегося компьютером*, заключаем о правомерности терминосоответствий *кулланучы компьютеры* (компьютер пользователя, переведено авторами статьи. – Г. Т., Р. Ш.) и *кулланучы программа тээминаты* (программное обеспечение пользователя, переведено авторами статьи. – Г. Т., Р. Ш.).

Терминосоответствие *менеджер по работе с партнерами* (от англ. *account manager*) в татарском языке употребляется как *теркәү диспетчеры* [1, с. 13]. Лексема *менеджер* в татарском языке применяется как *диспетчер*. Опосредованного заимствования английского *manager* через русское *менеджер* в татарской компьютерной терминологии не наблюдается.

Пример компьютерного терминосоответствия «начертание шрифта» на английском, русском и татарском языках: *front style – начертание шрифта – шрифт стиле* [Там же, с. 107] представляет собой случай заимствования транслитерированием английского *style* в татарский язык, тогда как в русском языке соответствующее терминосоответствие составлено терминоединицей *начертание*. Анализ терминуопотребления данной исследуемой единицы в русском языке выявляет случай заимствования не транслитерацией, а переводом значения заимствуемой лексемы. При этом в *print style – стиль печати – бастыру стиле* английское *style* как заимствование представлено транслитерированием и в русском терминосоответствии, и в его татарском варианте [Там же, с. 185].

Другими примерами англицизмов в составе современной компьютерной терминологии русского и татарского языков являются *accelerator* – ускоритель, *акселератор* – тизлеткеч, *акселератор*; *access server* – сервер доступа – керу серверы; *clip* – клип – клип; *code* – код [программы] – код (программада командаларның аерым бер эзлекле тәртибе); *corporate* – корпоративный, *общий* – корпоратив, *гомуни*; *correlator* – коррелятор – коррелятор; *focus* – фокус – фокус; *hacker* – хакер – хакер, представляет собой элемент безэквивалентной лексики, лингвистической реалии; *hardware block* – аппаратный блок – аппарат блогы; *menu item* – пункт меню – меню пункты; *model* – модель – модель; *modem* – модем – модем; *monitor* – монитор – монитор; *monitoring* – слежение, контроль, мониторинг – күзәтү, контроль, мониторинг; *notepad computer* – ноутпад – ноутпад; *object* – объект – объект; *portrait* – портрет – портрет; *priority* – приоритет – приоритет, өстенлек; *spam* – спам, нежелательная почта – спам; *work file* – рабочий файл – эшче файл и многие другие.

А. К. Казенова отмечает, что влияние принимающего языка на заимствованные лексические единицы «проявляется в их всесторонней адаптации, она является важным условием их дальнейшего использования в данном языке» [8, с. 204]. Вместе с тем не исключается возможность обратного влияния: принимающий язык может оказаться под влиянием иноязычных единиц в случае превышения необходимого их количества для языка-реципиента.

Таким образом, анализ роли англицизмов в социолингвистическом компоненте – в реальной действительности в языке реципиента-билингва, а также в формировании компьютерных терминологий русского и татарского языков показал, что:

- во-первых, причинами лексических заимствований исследуемого периода оказываются экстралингвистические факторы: социолингвистическая причина выявлена как характерная для данного периода развития русского и татарского языков (общественные оценки: англицизм оценивается как более престижный); потребность в специализации предметов и понятий – терминовании; и собственно лингвистические факторы: тенденция к все большей дифференциации языковых средств по смыслу, в результате чего возникают два слова, близких по значению, но полностью не совпадающих; специфика терминологической номинации посредством заимствований проецируется на действие законов принимающей языковой системы;
- во-вторых, выявляется тенденция обозначать с помощью англицизма понятия, которые раньше назывались русским или ранее заимствованным словом, то есть англицизмы оказывают влияние на национальные приоритеты носителей татарского языка.

Итак, проникновение англицизмов посредством русского языка во многие сферы жизнедеятельности носителей татарского языка оказывает влияние на их концептуализацию действительности – языковую картину мира, вместе с тем определяет современный глобальный цивилизованный вызов к современному человеку, увеличивая требования к его речевой культуре в XXI веке, и порождает сложную лингвоэкологическую ситуацию соответствия языковой личности этого века предъявляемым условиям. Изменения, происходящие в лексике русского и татарского языков на современном этапе их развития, требуют выработки дальнейших оценок объективности и рекомендаций с позиций исторической целесообразности.

Список источников

1. **Англо-русско-татарский словарь компьютерных терминов** / сост. А. А. Тимерханов, Ф. И. Тагирова, Р. Т. Сафаров; науч. ред. Д. Ш. Сулейманов, А. А. Тимерханов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 239 с.
2. **Борисова Т. Г., Ахметова М. Э.** Основные источники заимствования терминов предметной области «Антикризисное управление» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65). Ч. 1. С. 89-91.
3. **Викисловарь** [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/шоурум> (дата обращения: 13.06.2019).
4. **Габдреева Н. В., Агеева А. В., Тимергалеева А. Р.** Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография. М.: Флинта; Наука, 2013. 328 с.
5. **Заимствования русского языка в историко-функциональном аспекте** / под ред. Р. А. Юналеевой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 192 с.
6. **Информатика һәм мәгълүмат технологияләре терминнары: инглизчә-татарча-русча аңлатмалы сүзлек.** Казан: Мәгариф, 2006. 383 б.
7. **Казань шоурумы** [Электронный ресурс]. URL: [https://2gis.ru/kazan/search/Казань шоурумы/page/8?queryState=center%2F49.103488%2C55.797602%2Fzoom%2F11](https://2gis.ru/kazan/search/Казань%20шоурумы/page/8?queryState=center%2F49.103488%2C55.797602%2Fzoom%2F11) (дата обращения: 13.06.2019).
8. **Казенова А. К.** Онтология заимствованного слова: монография. М.: Флинта; Наука, 2013. 248 с.
9. **Крысин Л. П.** Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
10. **Огниенко И. И.** Иноземные элементы в русском языке: история проникновения заимствованных слов в русский язык. Изд-е 3-е. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 136 с.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2007. 944 с.
12. **Рамазанова Д. Б.** Татар тарихи лексикологиясенә материаллар (борыңгы чордан болгар чорына кадәр). Казан: «Школа» редакция-нәшрият үзәге, 2016. 412 б.
13. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
14. **Русские писатели о языке (XVIII-XX вв.)** / под ред. Б. В. Томашевского, Ю. Д. Левина. Л.: Сов. писатель, 1954. 835 с.
15. **Русско-татарский словарь:** ок. 47000 слов / под ред. Ф. А. Ганиева. Изд-е 4-е, испр. М.: ИНСАН, 1997. 720 с.
16. **Татарско-русский словарь:** в 2-х т. Казань: Магариф, 2007. Т. 1. А – Л. 726 с.
17. **Туктарова Г. М.** Европейские заимствования в татарском юридическом языке: на материале законодательных актов [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2014. 398 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007893542> (дата обращения: 27.06.2019).

18. **Филин Ф. П.** Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. 382 с.
 19. **Хайруллин М. Б.** Развитие национальных языков в условиях двуязычия и многоязычия. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2009. 285 с.
 20. **Шмелев Д. Н.** Избранные труды по русскому языку / вст. ст. Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2002. 888 с.
 21. **Юналеева Р. А.** Тюркизмы в сравнительных оборотах русского языка: словарь. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 191 с.
 22. **Юсупов Р. А.** Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 383 с.
 23. **Язык и общество** / отв. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1968. 256 с.

**LANGUAGE SELECTIVE ABSORPTION OF FOREIGN VOCABULARY
(BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES)**

Tuktarova Guzel' Mansurovna, Ph. D. in Philology
Russian State University of Justice (Branch) in Kazan
guzeltuktarova@yandex.ru

Shamsutdinova Rasima Ravilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute for Education Development of the Republic of Tatarstan, Kazan
tnd@rambler.ru

The relevant problem of lexical borrowing tends to acquire the interdisciplinary nature. The English language becomes a donor one in the majority of science branches in the XXI century. The analysis of Anglicisms adaptation identifies both extra-linguistic and linguistic factors proper. The process of Anglicisms borrowing in the Russian language and, through it, in the Tatar one represents the global civilization challenge to the XXI-century speech culture generating a complicated linguo-ecological situation.

Key words and phrases: foreign vocabulary; borrowing; transliteration; Anglicism; terminology; Russian language; Tatar language; linguo-ecology.

УДК 81'44

Дата поступления рукописи: 27.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.54>

В настоящей статье рассматривается вопрос о специфичном способе вербализации этнических стереотипов в паремнологических единицах русского и немецкого языков на примере пословиц и поговорок. Объектом исследования являются русские и немецкие паремнологические единицы, вербализующие этнодифференцирующие стереотипы русских и немцев. В результате анализа литературы вопроса выделены основания этнических стереотипов. В работе также изучаются основные характеристики этнических стереотипов, выделяются стереотипные доминанты в языковом сознании русского и немецкого народов и выявляются различия стереотипных доминант в языковом сознании представителей русского и немецкого этнокультурных обществ.

Ключевые слова и фразы: этнический стереотип; языковое сознание; паремия; русский язык; немецкий язык.

Цинеккер Тило Гельмут

Казанский (Приволжский) федеральный университет
tzinecker@hotmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ
В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ**

Актуальность настоящего исследования обусловлена повышением роли языковой и культурной самоидентификации этноса в эпоху глобализационных процессов и интенсивной межкультурной коммуникации. Проблеме формирования и функционирования этнических стереотипов в языковом сознании посвящены работы У. Липпмана [17], Е. Бартминского [6], А. К. Байбурина [4], О. В. Беловой [7], С. В. Гладких [8], Т. А. Голиковой [9; 10], У. Куастхофф [26], Г. И. Исиной [15], Ю. Е. Прохорова [20], И. А. Стернина [21; 23], А. Д. Шмелева [24], В. С. Агеева [1], С. А. Арутюнова [2], Ф. Т. Аутлевой [3], Л. П. Крысина [16], А. А. Налчаджяна [19] и др. Особое значение для изучения этнических стереотипов имеют языковые исследования, позволяющие проследить и сопоставить этнические стереотипы двух народов, выявить схожие и различные черты, а также охарактеризовать вербализованные способы проявления национального мироощущения. **Научная новизна** данной работы определяется тем, что в ней впервые представлена матрица доминирующих в национальном сознании русских и немцев этнодифференцирующих стереотипных признаков, функционирующих в бытовой, психической, интеллектуальной, социальной и идеологической сферах. **Целью** исследования является определение этнодифференцирующих доминантных стереотипов русского и немецкого народов, вербализованных в русских и немецких паремиях. В ходе работы для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**: